

Посвящается моим друзьям — Эмили и Кристине.

Вы мое северное сияние в холодные ночи.

Глава 1

После развода родителей мое счастливое детство осталось в прошлом, как и их любовь друг к другу. На тот момент мне было одиннадцать лет — время, когда моими самыми ужасными проблемами были дополнительные занятия в школе и сломанная кукла. Тогда я еще не понимала, что мои родители ненавидят друг друга и пытаются всячески задеть свои и мои чувства. Видеть это очень больно. Слышать из другой комнаты крики и ругательства; наблюдать через дверь, как мама швыряет тарелку на пол, повторяя: «У тебя появилась другая?»

И наконец, когда настал день икс, я поняла, что любви не существует. Можно ли верить в любовь, когда даже родители разбивают сердце не только самим себе, но и своему ребенку? Всего лишь одиннадцать лет, а уже полное отвержение романтических чувств...

После разъезда я, естественно, осталась жить с мамой. Во-первых, папа ушел от нас к другой женщине; во-вторых, после развода маме пришлось бороться и со мной. Да, я это делала. Да, отрицать нет смысла, потому что я плохая дочь, внучка и вообще человек. Может, причиной тому «излишняя» забота, только я позволяла себе всяческим образом причинять вред своему телу. Даже пробовала затянуть петлю на шее. Было чертовски стыдно...

Но теперь, в семнадцать, я осознала, что самоубийство — не выход. Тогда это были детские, однако прочные

убеждения, что суицид якобы способен все исправить. Да и к тому же самоубийцы на самом деле не хотят умирать, они хотят жить, только по-другому. Потому мне захотелось измениться и начать помогать маме. Решила усердно учиться, работать. Иначе говоря, стать нормальным среднестатистическим подростком Америки, штата Небраска.

Наш город, Митсент-Сити¹, напоминает страну чудес. Ох, нет, это далеко не сказка. Плотность населения пусть почти наравне с красивейшим Сиэтлом, но каким-то специфическим образом каждому известно многое о твоей жизни. Например: ой, ты сбил человека? Ничего, мы все знаем, можешь не объяснять! Или: ах, вы болели гриппом неделю назад, а вчера заразились ветрянкой? Да-да, слышали. Видимо, меня одну волнуют личные границы. Никакой конфиденциальности.

— Рэйчел, к тебе пришел гость, — донесся хриплый голос мамы. Апрель — время простуды.

Схватив с вешалки розовый пиджак, я распахнула дверь спальни и сразу же ощутила аппетитный аромат яблочного пирога, который обычно печет бабушка. В мыслях пронеслось: могла ли шестидесятилетняя женщина объехать весь город, чтобы просто порадовать своих дочь и внуку пирогом? Твердое «нет».

Я торопливо спустилась на первый этаж. Наш дом мне кажется слишком большим для двоих, и порой осознание неполноценности навевало тоску, но я ловко отгоняла непрошенные мысли хотя бы для того, чтобы не грустила мама.

Сейчас она в своем зелено-желтом халате стояла у плиты, наблюдая за тем, как варится кофе. Я не ошиблась: в духовке румянился яблочный пирог, но, осмотревшись, бабушку я не заметила.

— Мам? — окликнула с недоумением я, как вдруг некто закрыл мне глаза, подкравшись из-за спины.

Ее выдали духи. Нежные, цветочные, словно я среди лавандового поля. Я улыбнулась своим догадкам и дотронулась до ладоней на моем лице. Они мягкие, словно хлопок, теплые и вкусно пахнущие ванилью и шоколадом. Только у одной девушки такие руки. Роуз. Это точно она.

— Ну-ка, Рэйчел, угадай, кто это за твоей спиной, а? — чуть сдавливая голос, дабы скрыть свою личность, выпалила Роуз.

Держать интригу мне наскучило, поэтому я убрала чужие ладони и обернулась к широко улыбавшейся подруге, заключив ее в такие крепкие объятия, какие только можно вообразить. От переизбытка эмоций, клокочущих внутри, мы радостно завизжали, не думая ни о соседях, ни о правилах приличия. Дело в том, что Роуз улетала на месяц в Италию со своим отцом. Мы лучшие подруги, и жить без ее разговоров, смеха, шуточек или даже привычек — значит просто-напросто исчезнуть.

— Боже мой! Неужели ты вернулась! Наконец-то! — разглядывая Роуз с головы до ног, воскликнула я.

Судя по тому, что на ней до сих пор серое пальто и шарф, Роуз пришла недавно. Я сразу обратила внимание на цвет ее кожи: она приобрела бронзовый загар, которому позавидовала бы любая модель; ее белокурые волосы красиво уложены. Она подстриглась?

— Мисс Милс, ваша дочь на строгой диете? Она питается только воздухом? — с шутливой строгостью поддразнила меня Роуз, успев увернуться, когда я попыталась ее ущипнуть.

— Ты же знаешь, я много ем! — однако мои оправдания не сработали: Роуз иронично изогнула брови и, ничего не объясняя, вышла за дверь, а вернулась с кучей пакетов разных брендов.

— А у меня сюрприз! — загадочно протянула она, размахивая подарками.

Мама вовремя вспомнила про кофе, убрала турку с плиты и налила напиток себе в чашку. Поудобнее усевшись за прямоугольный стол, она с интересом рассматривала каждый пакетик. Роуз очень милая. Она никогда не забывает обо мне и любит делать приятное. Роуз — тот человек, которому гораздо важнее сделать подарок, нежели получить его. Ее чуткость подкупила меня еще в начальной школе. Нас сблизила любовь к одному и тому же мальчику. Многие девочки из-за этого бы ссорились, но не мы. Вместо того чтобы воевать друг против друга за внимание Тима, мы объединились и строили грандиозные планы по его завоеванию для одной из нас. Это ведь классно!

— Мисс Милс, это вам, — Роуз протянула желтый блестящий пакет маме.

Мама отставила кофе в сторону и, улыбаясь, приняла презент.

— Спасибо, милая!

— Мама, открой уже его! — поторопила я. — Мне ведь интересно.

И мама послушалась. В глазах Роуз горели огоньки. Она рада, что смогла сделать приятный сюрприз. Ко всему прочему Ро поддерживала нашу семью в тяжелые времена. Она умела подобрать нужное слово, чтобы утешить маму и образумить меня. Остановите любого человека на улице, и он подтвердит мои слова о том, что Роуз Фишер — прекрасная подруга.

— О-о-у, это просто замечательно! Спасибо тебе огромное, Роуз! — мама держала в руках черный кожаный клатч.

Он выглядел стильно, но не вычурно, простенько и со вкусом, как и любит мама. Я сказала, что подарок Ро идеально будет смотреться с маминым черным платьем, которое она купила специально для моего выпускного вечера. Мама согласилась с моим мнением.

— Надеюсь, я угадала, что вам по вкусу? Было сложно выбрать, но сердце подсказало взять этот, — смущаясь, Роуз перевела взгляд на следующий пакет.

— Не накручивай себя, ты попала в яблочко.

— Как будто бывало по-другому, — покачала головой я, подмигнув отчего-то чересчур сияющей Ро.

— Ну а это тебе! — Роуз вручила мне розовый шуршащий пакет.

Не строя никаких догадок — ведь Роуз Фишер умела удивлять, — я робко раскрыла пакет и на мгновение перестала дышать. А потом завизжала, словно заведенная игрушка, слезы брызнули из глаз, и первым делом я уткнулась в плечо Роуз, отвечая на сюрприз объятиями.

— Ты запомнила...

— Конечно! Ты каждую секунду о ней болтала, даже на ночевке! Даже когда мы пошли на восковую эпиляцию!

Я засмеялась, вспомнив минувшие деньки. Увы, моя лучшая подруга не преувеличивала с моим фанатизмом — я всецело была поглощена увиденным на просторах интернета. Роуз привезла мне картину. Но это была не просто какая-нибудь картина, а работа моего любимого художника Ричарда Хортона под названием «Лунный шторм»². На картине изображены юноша и девушка, чьи лица скрыты солнцем и луной. Над ними вырисовывались звездное небо и темно-синие волны океана. Эта картина — история трагичной любви двух противоположностей, которые, несмотря на испытания судьбы, не перестают любить друг друга. Мне показалось это грустным, нечто в стиле Шекспира.

Я передала картину маме, чтобы она тоже рассмотрела ее, и вновь осыпала подругу благодарностями.

— Замечательная картина, Роуз! — ахнула мама.

— Да, — согласилась я, — и теперь она моя!

Мы с Роуз шли, смеясь и обсуждая все то, что накопилось у нас в течение долгого месяца. Как хорошо иметь человека, который тебя никогда не предаст, никогда не уйдет и не бросит, ведь я уже знакома с подобными вещами. И поэтому мне так ценны люди вроде Роуз. Верных друзей необходимо занести в список ЮНЕСКО.

Улицы Митсент-Сити многолюдны.словно шестеренки в часах, каждый двигался в своем ритме, никогда не сбиваясь. Например, мистер Ван Цукерберг, старик, работающий в книжном магазине, бежит со всех ног, придерживая одной рукой свою шляпу, а другой — черное, как его настроение, судя по хмурым бровям, пальто. Ой, а вот и миссис и мистер Дюпре. Молодожены, поглощенные друг другом, прошли мимо, даже не оглядываясь по сторонам. Глядишь на людей вроде Дюпре, и начинает казаться, что все-таки любовь существует. Однако это не просто чувство. Это еще и взгляды, жесты. Любовь — это цветы за красивую улыбку, объятия, когда холодно. Любовь — это забота, если плохо. Это слезы, когда больно. И это спокойствие, если оба вместе. Наверное, любовь. Просто мне ее не суждено познать.

— Здесь ничего почти не изменилось, — Роуз смотрела по сторонам, пытаясь заметить какой-нибудь прогресс.

Но все осталось прежним: и яма посередине дороги, и магазины, и неисправные часы в местном кафе.

— Вряд ли здесь хоть что-то поменяется. Это богом забытое место, — отозвалась я.

— Ах, как было прекрасно в Италии! Какие люди, какие достопримечательности и развлечения! А какие магазины! — кружась, будто в танце, весело рассказывала о своей поездке Роуз, напроць, подобно Дюпре, не замечая никого перед собой. Ее детская беспечность обернулась столкновени-

ем со спиной незнакомца, который тут же удивленно обернулся.

— Ты в порядке, Ро? — поспешила к ней я, помогая сохранить равновесие.

Она кивнула.

— Простите. Вам очень больно? — вежливо обратился к девушке виновник происшествия.

Его черные, будто вороново крыло, волосы были уложены на пробор, на плечах красовалась коричневая кожаная куртка, из-под которой виднелся свитер.

— Пустяки. Это я в вас врезалась, так что это мне нужно извиниться.

— Согласен, пустяки, — отмахнулся парень, пристально разглядывая улыбающуюся как ни в чем не бывало Роуз.

О, да ведь он буквально пялился на нее, паршивец!

— Значит, никаких проблем? — подытожила я, скептически наблюдая за их безмолвными гляделками. Или они переговаривались с помощью глаз?

— Угу. Только... — шагнул в сторонку парень, когда я захотела уйти. Он снова взглянул на Роуз. — Может, выпьем чашечку чая? Чтобы я не чувствовал себя виноватым.

Отлично. Мы его совсем не знаем, и с какого перепугу он вдруг решил, что мы будем с ним пить чай? Его пикап хуже, чем у парней из картонных фильмов с банальным финалом. Нет, мы на это не поведемся.

— Почему бы и нет? — пожал плечами Роуз, и я выпучила глаза от негодования.

Пока мерзлый ветер лизал мое отчужденное лицо, Фишер и парень без имени уже обсуждали предстоящий перекус. Я схватила подругу под локоть и потянула к себе.

— Мы его не знаем, Роуз! Мы не должны с ним идти! — я даже не постеснялась того, что незнакомец все слышал. Пусть знает, что я о нем думаю!

— Черт возьми, моя вина. Меня зовут Скотт, будем знакомы, — вмешался он, подняв руки так, словно сдавался в плен.

Я фыркнула, а Роуз, заряженная позитивом, улыбнулась.

— Очень приятно, Скотт! Я Роуз, это моя подруга Рэйчел. Теперь можно идти!

Я закатила глаза и надула щеки. Единственная отрицательная черта Фишер — влюбчивость. Не было такого дня, чтобы Роуз не позвонила с новостью о предстоящем свидании. Причем однажды назначили его двое парней, а я должна решить, кого из них отшить. Конечно же, Ро хорошенькая, милая, добрая, но как можно влюбляться в каждого красивого парня?

И вот мы заняли крайний столик рядом с аквариумом с тропическими рыбками, ожидая заказ. Скотт сел напротив Роуз, они обменялись ни к чему не обязывающей информацией о себе, как это обычно бывает. Ощущение, будто меня силком потащили на двойное свидание, но мой кавалер не явился. Какая лажа!.. Осмотрев кафе, я с ужасом для себя осознала, что меня окружали одни влюбленные парочки. Это похоже на насмешку судьбы. Каково любить и быть любимым? После развода родителей я поклялась не страдать из-за мальчиков, ведь их пребывание рядом со мной — явление временное. И клятву я намерена сдерживать, даже если меня ждет будущее миссис Друнберг — старой и одинокой кошатницы.

Мальчики порой заглядываются на меня, но на этом все и заканчивается. Просто существуют люди, рожденные для одиночества. Книжки, сериалы, еда — вот чем я интересуюсь, а не какими-то там мальчиками!

— Ты боксер? — восторженный вопрос Роуз привел меня в чувство.

Я хлопнула ресницами и снова без энтузиазма взглянула на парня. Он откусил шоколадную вафлю и кивнул.

— Да. Я с десяти лет занимаюсь боксом. Не хочу хвастаться, но за моими плечами двадцать пять побед и два проигрыша, — горделиво произнес Скотт.

«Не хочу хвастаться», — эхом пронеслось в моей голове. Именно это он и сделал.

— Наверное, это очень больно? — сочувственно вздохнула Роуз.

— Поначалу да, но затем привыкаешь...

Дальше я его не слушала. Боль, насилие... Нет, это не мое! Я не могу слушать о таких вещах, а тем более представлять их. Этому парню на вид лет девятнадцать. Когда он успел заработать столько побед? Скотт крупного телосложения. Тренированные мышцы угадывались даже сквозь одежду, а его лицо красными линиями прочертила пара царапин. Хоть его внешность и говорит о том, что Скотт уделяет много времени спорту, я никогда бы не подумала, что он боксер.

Стянув со спинки стула пиджак, я перекинула его через руку. Это был сигнал, который, впрочем, они не заметили, будучи увлеченными беседой. Лишь когда я поднялась на ноги, на меня наконец-то обратили внимание.

— Рэйчел, ты уходишь? — опомнилась Роуз.

На самом деле мне неприятно, что подруга забыла про меня. Мы ведь не виделись целый месяц, а она сразу же переключилась на очередного своего «возлюбленного». И кто же он? Какой-то качок!

— Да, я вспомнила кое-что... Мне нужно уладить кое-какие дела дома... — Вранье.

— Но мы ведь собирались сходить в кино! — растерянно нахмурилась Роуз, собираясь подняться вслед за мной, но что-то ее остановило. Возможно, парень напротив.

— В следующий раз.

— Ты ведь не обижаешься на меня? — все-таки подскочила подруга со стула.

Она хорошо меня знает.

— Нет, — сквозь стиснутые зубы проговорила я, попятившись к выходу, — увидимся в школе!

— До скорого, Рэйчел, — помахал мне Скотт, и я натянуто улыбнулась.

Развернувшись, я старательно принялась выдумывать занятие на целый день. Но все же как Роуз могла променять меня на парня? Подумаешь, столкнулась! Чепуха!

Только эта чепуха застала и меня врасплох. Я не успела потянуться за дверной ручкой, как дверь отворилась и чуть не сбила меня с ног. Господи, не день, а сплошной кошмар!

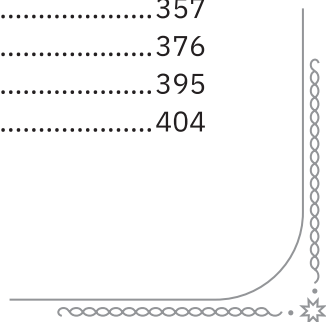
— Извините, — тоже перепугавшись, бросил брюнет, чуть не лишив меня головы.

— Все в порядке, ничего страшного!

Не так я представляла свое воскресное утро. Мечты превосходят реальность, но реальность всегда обыгрывает мечты.

Содержание

Глава 1.....	6
Глава 2.....	16
Глава 3.....	30
Глава 4.....	53
Глава 5.....	72
Глава 6.....	85
Глава 7.....	92
Глава 8.....	117
Глава 9.....	136
Глава 10.....	157
Глава 11.....	174
Глава 12.....	195
Глава 13.....	210
Глава 14.....	226
Глава 15.....	237
Глава 16.....	253
Глава 17.....	274
Глава 18.....	280
Глава 19.....	296
Глава 20.....	311
Глава 21.....	325
Глава 22.....	335
Глава 23.....	357
Глава 24.....	376
Эпилог.....	395
Примечания.....	404

Литературно-художественное издание

18+

Клэр Твин

Вечно 17

Мы — одинокое поколение

Ответственный редактор *Валерий Атамашкин*
Выпускающий редактор *Галина Логвинова*
Технический редактор *Татьяна Ткачук*

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Тираж 3 000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.